Глава 83: Чжан Е пишет сочинение для начальной школы!

Утро.

В Экспериментальной Начальной школе №2 начались уроки.

Зазвонил знакомый звонок. Учительница, около сорока лет, вошла в класс, держа в руках несколько планов урока: "Доброе утро, ученики.

"Внимание!"– закричал староста класса.

Все встали: "Доброе утро, учитель!"

Учительница по языку улыбнулась. "Ученики, прошу садиться."

Другие дети довольно хорошо себя вели и слушали инструкции учителя, все, за исключением Чэнчэнь. Ее движения выражали усталость, незаинтересованность и скуку. Словно ее утром забыли покормить. Чжан Е никогда не видел искренней улыбки на лице Чэнчэнь. Ее улыбка всегда была «Ну-ну», как холодная насмешка.

Чжан Е подталкивал ее “Обрати внимание”.

Маленькая Чэнчэнь просто кивнула.

Учительница, слыша некоторое волнение, немедленно посмотрела на Чэнчэнь и сказала с внезапным неудовольствием: "Соблюдайте тишину; сейчас время урока!", а затем улыбнулась и обратилась к родителям: "Доброе утро, родители. Сегодня у нас открытый урок, и я хотела бы поблагодарить вас за то, что вы нашли время, чтобы принять в нем участие. Что касается сегодняшнего плана урока, то я хотела бы, чтобы он был более интерактивным. Я задам ученикам написать эссе по крайней мере в 200 слов. Родители могут контролировать, советовать или работать над ним вместе с ребенком. Это должно позволить родителям понять детский мир и улучшить взаимодействия с детьми."

Она обернулась и написала на доске несколько слов.

«Название: Мы восхваляем растения.»

«Требования: тема должна быть раскрыта в по крайней мере в 200 словах.»

Классный руководитель Чжао Мэй, сидевшая позади класса, наблюдала за каждым студентом.

Хлопая в ладоши, учитель по языку объявил всем: "Хорошо, ученики, вы можете начать писать. Если вы не уверены в каких-либо словах, вы можете попросить о помощи своих родителей."

"Папа, я хочу написать о розах!"

"Конечно. Очень хорошо."

"Но я не знаю, как пишется 'роза'."

"Пусть папа напишет его для тебя."

"Мама, мама, я хочу написать о растении Катайя. Ах, орхидеи тоже такие красивые; орхидеи, которые растут у нас дома, очень симпатичны. Они ведь очень дорогие, да?"

Все начали писать.

Только Чэнчэнь сидела тихо в течение долгого времени. Она обдумывала свое сочинение, не записывая ни единого слова. В итоге она повернула голову и посмотрела на Чжана Е: "Чжан Е."

“Что?” - спросил Чжан Е.

Чэнчэнь передала ему свою ручку: "Напиши для меня."

Чжан Е уставился на нее: "Учительница дала задание тебе; взрослые могут только показать, как пишутся неизвестные слова. Ты действительно толстокожая. Пиши сама и поторопись."

Чэнчэнь понизила голос: "Я не знаю как."

Чжан Е попытался подбодрить ее: "Чего ты не знаешь? Подумай, какое растение тебе нравится, а затем опиши, что тебе в нем нравится. Это все. Разве ты не так хороша в болтологии? Твой словарь должен быть намного больше, чем у других детей. У тебя все должно получиться." Чжан Е знал, что Чэнчэнь была особенно умна.

Но Чэнчэнь просто не могла писать. Она провела полдня, ничего не написав. Чэнчэнь была очень расстроена.

Внезапно снаружи послышались приближающиеся шаги.

Школьный Директор прибыл вместе с несколькими людьми, которые были, похоже, руководители пекинского образовательного бюро. Их было около 20, мужчин и женщин, молодых и старых.

Учитель речи быстро приветствовал их: "Директор Лю. Глава Ли."

Глава Экспериментальной Начальной школы № 2 Ли опустил руки: "Продолжайте. Вы не должны беспокоиться о нас."

Классный руководитель Чжао Мэй также встала, чтобы приветствовать их, и показала им заранее подготовленные места позади класса: "Присаживайтесь. Ученики пишут эссе для своего урока по языку."

Директор Лю из Образовательного Бюро заинтересованно сказал: “Прекрасно. Мы хотели бы услышать некоторые из детских эссе."

Чжан Е оглянулся назад и понял, что они, вероятно, сделали из класса выставку из-за приезда руководителей. Это было очень неприятно. Формализм был настоящей болью в заднице.

Вскоре учитель по языку посмотрела на часы, "Хорошо, время почти вышло. Поднимите руки те, кто закончил писать. Я буду читать, ху-ху. Поскольку это - экспериментальный класс, лучшее эссе за сегодня будет транслировано по всей школе. Это - редкая возможность."

Услышав это, ученики заволновались!

"Я закончил писать!"

"Я тоже закончила!"

"Прочитайте сначала мое! Прочитайте сначала мое!"

Дети были полны энтузиазма, все хотели показать, что они сделали.

Глава Ли был очень рад. Он сказал Директору: “Директор Лю, это - лучший экспериментальный второй класс нашей школы. Дети все очень мотивированы."

"Я это вижу, очень хорошо." - похвалил Директор Лю.

Только Жао Чэнчэнь опустила голову и не издавала ни звука. Ее тетрадь была все еще чиста. Когда Чэнчэнь огляделась, она увидела поднятые руки одноклассников, она скривила рот.

Чжан Е не мог этого вынести. Он стиснул зубы и решил, если я должен написать, я напишу. Этот ребенок должен потерять уверенность перед одноклассниками. Кроме того, учитель речи и так был недоволен Чэнчэнь. Если не помочь Чэнчэнь, она будет терроризировать ее и дальше. Это было чем-то, чего Чжан Е никак не хотел. Тетушка-владелица всегда помогала ему, когда он был на самом дне. Старшая сестра Жао поручила ему ребенка, и Чжан Е не мог позволить ей пострадать.

"Чэнчэнь." - зашептал Чжан Е - "Я буду говорить, а ты записывай."

Чэнчэнь сморщила рот и кивнула. Она не издала ни слова.

Но о чем они должны были написать? Каким растением восхищаться? Голова Чжана Е была пуста. Но внезапно у него возникла идея. Да, это - то что нужно!

Чэнчэнь подгоняла его: "Чжан Е."

"Хорошо, не сбивай меня. Я кое-что придумал." - сказал Чжан Е, "Заголовок— ‘Ода Белому Тополю’. Белый тополь это не обычное дерево. Позвольте мне спеть ему похвалы."

Чэнчэнь записывала чрезвычайно быстро. Несколькими росчерками пера все было записано.

Чжан Е продолжил: "Когда вы путешествуете на машине через безграничное плато Северо-западного Китая, все, что вы видите перед глазами, это какое-то огромное желто-зеленое одеяло. Желтое – это земля, неразрабатываемая девственная почва. Созданная Матерью природой несколько сотен тысяч лет назад, она покрывает все Плато Лоэсс. Зеленое – это пшеница, показывающая триумф человека над природой. От малейшего ветерка вздымаются зеленые волны. Здесь каждый вспомнит китайское выражение ‘□□’, что означает ‘слегка колеблющаяся пшеница’, и не сможет сдержать восхищение изобретательностью наших предков в чеканке такой замечательной фразы."

Чэнчэнь не знала некоторых слов, но Чжан Е помог ей с этим.

. . . .

Тут учитель по языку уже забрала эссе у Дэдэ: "Дэдэ поднял руку первым, я прочитаю сначала его эссе. «Фиалки». "Мне нравятся фиалки. Однажды, папа и мама взяли меня в поездку по Европе. Я увидел их в первый раз во внутреннем дворе. Они были настолько красивыми..." После рассказа учитель по языку похвалила его: "Хорошо написано. Я вижу что Дэдэ писал от самого сердца."

Дэдэ был смущен похвалой.

Папа и мама Дэдэ улыбнулись. Они чувствовали гордость за сына.

"Второй подняла руку Тунтунь. Я прочитаю ее эссе." Учитель забрала эссе у маленькой девочки: «Хвала Кедру». "Кедр - одно из наиболее древних деревьев в мире. Из-за чрезмерной вырубки многие древние кедры больше не существуют...", она закончила читать. Глаза учителя по языку светились: "эссе Тунтунь еще лучше. По сравнению с эссе Дэдэ в нем больше глубины и у нее понятие об охране окружающей среды. Оно действительно очень хорошее; пожалуйста, продолжай упорно работать."

“Спасибо, учительница." –Тунтунь усмехнулась. Она хвастливо и высокомерно посмотрела на стол Чэнчэнь. По видимому, их отношения с Чэнчэнь были не очень хороши.

Одно эссе .....

Три эссе .....

Пять эссе .....

Эссе каждого ученика читалось вслух.

Наконец, учитель языка спросила: "Кто еще закончил, но я еще не прочитала?"

Внезапно Тунтунь громко сказала: “Эссе Жао Чэнчэнь еще не прочитали." Она указала на нее.

Папа Тунтунь, сидящий рядом с ней, посмотрел в сторону Жао Чэнчэнь и Чжана Е. Его взгляд был немного холодным, и он цинично сказал: "Правильно; я также хочу услышать эссе ученицы Чэнчэнь." В прошлом семестре Чэнчэнь несколько раз доводила Тунтунь до слез, и отец Тунтунь, очевидно, был очень недоволен этим. Он намеренно придирался к ним: "Опекун, Чэнчэнь, вы уже сделали? Тогда пусть учитель прочтет. Образовательные успехи Чэнчэнь можно назвать 'выдающимися', должно быть, ее эссе очень хорошо написано!"

Все в классе знали, что у Чэнчэнь не было никаких образовательных успехов; она была одной из самых последних в классе!

Многие дети, которые не играли с Чэнчэнь, теперь злорадствовали и смеялись над ней.

"Прочитай его, Чэнчэнь!"

"Я тоже хочу послушать эссе Чэнчэнь!"

Учитель по языку вовсе не хотела читать эссе Чэнчэнь. Не было похоже, чтобы она не знала об «успехах» в языке. Она была худшей студенткой класса и, вероятно, будет исключена из экспериментального класса в следующем году. Сегодня на открытом уроке с таким количеством Учителей и школьных Директоров, и даже Глав из Образовательного Бюро она естественно хотела выбрать лучшие работы. Поступая так, она выделяла свои преподавательские способности. Поэтому она сказала: "Чэнчэнь, возможно, еще не закончила."

Отец Тунтунь глумился: "Я видел, что она только что перестала писать!"

Ответственный учитель Чжао Мэй, сидящая позади класса, был возмущена. Что это был за родитель!? Почему он третировал чужого ребенка? Зачем нужно было это делать? Да, Чэнчэнь могла быть остра на язык и довела его ребенка до слез, но разве он не знал, что это глупо -

обижаться на лепет ребенка? Кроме того, это было личное дело детей. Почему он, как взрослый, помогал своему ребенку обижать другого? Да и что это были за слова!? С тех пор, как она узнала о семейных проблемах Жао Чэнчэнь, отношение Чжао Мэй к Чэнчэнь полностью изменилось. Она стала очень терпимой к ней.

Чжан Е был также очень зол. Он уставился на отца Тунтунь. Что ты тут говоришь!? Ты придираешься ко мне? Отлично!

"Чэнчэнь, ну что?" - с сомнением спросил учитель по языку и предупредил Чэнчэнь глазами, указав, что было бы хорошо, если бы она просто сказала, что она еще не закончила писать.

Но прежде чем Чэнчэнь открыла рот, Чжан Е произнес: "Мой ребенок все написал! Так как все хотят послушать ее эссе, прочитайте его!"

Учитель по языку был ошеломлен. Какого черта он несет?

Отец Тунтунь засмеялся: "Учитель, мы все ждем."

Главы из Образовательного Бюро и школы не могли больше за этим наблюдать. Они заметили, что некоторые родители не проявляли никакого внимания к происходящему, поэтому они не собирались слушать еще кого-то. Они встали и собирались идти смотреть на другие классы.

В этот момент учитель по языку уже взял эссе из рук Чэнчэнь. Секунду она смотрела на него ошеломленно. В этом эссе было слишком много слов, гораздо больше 200. Она написала столько слов? Ты можешь написать столько слов, восхваляя растение? Она прочитала со скептическим тоном: "Название: ‘Ода Белому Тополю’. Белый тополь это не обычное дерево. Позвольте мне спеть ему похвалы!"

Лица всех присутствующих озарило удивление после прочтения первых предложений.

Пение похвалы белому тополю? И это не было никакое обычное дерево? Ты должно быть шутишь! На улицах было чертовски много белых тополей, и еще больше в сельских районах. Что вообще значит восхищение белым тополем? Посмотри на то, что написали другие одноклассники. Они написали об орхидеях, кедре или лаванде. Даже худший из худших хвалил розы!

Что насчет тебя?

Восхваление белого тополя?

Господи, почему ты не сливаешь нефтяные отходы в канализацию!

Множество детей дразнились, и несколько взрослых, как и отец Тунтунь, смеялись вместе с детьми. Они показывали презрение! Гнилой ребенок был гнилым ребенком! Они ничего не могли сделать! Что это было за дрянное эссе? Как вообще можно сравнивать это эссе с эссе других детей?

Учитель по языку тоже чувствовал, с сочинением были проблемы. Сама тема была неудачной, но не было никакого выхода. Хотя несколько родителей продолжали намеренно накалять ситуацию, она должна была продолжить читать, но чем больше она читала, тем сильнее она удивлялась.

Это…

Это была проза?

Только тогда она поняла, что сочинение не было так просто, как она думала поначалу. Слова, возможно, были просты и несложны, но было что-то неладно!

“Прямоствольные, с крепкими ветвями, белые тополи нацеливаются высоко в небо."

“Белые тополи не обычные деревья. Но эти распространенные в Северо-западном Китае деревья игнорируются так же, как наши крестьяне на Севере. Однако, как и наших крестьян на Севере, их распирает от живучести и способные к выживанию в любой трудности или притеснении. Я отдаю дань им, потому что они символизируют наших крестьян на Севере и, в частности дух честности, упорства и стремления вперед — дух, главный в нашей борьбе за национальное освобождение."

"Реакционные консерваторы, которые досаждают и пренебрежительно обходятся с простыми людьми, могут сделать то, что им нравится чтобы восхвалить элитный Наньму (который также высокий, прямой и красивый), и пренебрежительно смотреть вниз на распространенный, быстрорастущий белый тополь. Я с моей стороны, буду громка в своей похвале последнего!"

Учитель по языку закрыл тетрадь Чэнчэнь и в изумлении сказал: "Конец."

Она закончила читать сочинение!

Все в этот момент притихли!

Отец Тунтунь был ошеломлен!

Другие родители были в изумлении!

Главы Образовательного Бюро и школьные лидеры, которые только что вышли из класса, стояли на месте без всяких на то причин. И тут... Один за другим они быстро вернулись. Они в шоке смотрели на класс, будто видя призрака!

Чжан Е хвастливо смотрел на родителей, которые смеялись над ним и Чэнчэнь. Вы действительно презирали меня как собаку!?

Давайте! Давайте еще!

Хотели конкурировать со мной? Вот и получайте!

Чжан Е не был удивлен удивлением всех. Шутил ли я с вами? Это было ‘Данью Белому Тополю’. Насколько он помнил, в его мире это было самым известным эссе в учебниках второго класса. И его автор был еще более известным: Мао Дун!

Чжан Е плюнул бы в любого, кто посмел бы придираться к этому эссе. ‘Дань Белому Тополю’ не имела цветистого языка, не имела сложного словаря, но именно из-за этого ценность этого эссе была намного выше. Это подчеркивало идеологическую, образовательную и литературную ценность эссе!

Эссе, которое хвалило вещи?

‘Дань Белому Тополю’ было самым незаметным! Но оно было также самым известным!

http://tl.rulate.ru/book/28101/21266